Глава 33

Человек, который вышел из слезы, был не очень плохим. Он даже не был зловещим. В лучшем случае он выглядел как добрый молодой человек, как руководитель на работе. Так казалось, пока один не увидел его глаза. Его глаза были холодными, как камни, темные камни, и там не было света. Даже сейчас его тон, казалось, был наполнен ничем, кроме тона голоса, используемого на детях. Как будто ее желания на самом деле не имели значения, и эта глупость должна была закончиться. Он носил чрезвычайно простые одежды и короткие кинжалы по бокам. Тем не менее, казалось, что это не было его главным оружием. Его руки. Эти костлявые руки разорвали само пространство. Он явно был чудовищем человека. "Но где же мои манеры? Меня зовут Бэйман Сувари. Я - сын нынешнего Сувари. Я здесь, чтобы забрать своего родственника и доставить ее домой." Он казался тогда почти добрым, но его тон полностью испортил это впечатление. Он хотел, чтобы они сказали им, с кем он столкнулся. Он даже угрожал им силой, стоящей за ним. Не многие могли позволить себе антагонизировать главу одного из названных кланов. На самом деле не было никого, кроме глав других кланов, кто мог бы сделать такое.

"Я - Янтин отступников, это моя жена Баня и моя дочь Талия. Это здесь Гурен Тор и Амра Тор. Скажите, Бэйман из Сувари, что вы намерены делать насильно открывая разрыв в пространстве здесь. Это противоречит всем договорам, которые мы заключили с вами. Ни один представитель клана или племен-человек не допускается на наши земли без предварительной информации." Янтин не скрывал свою истинную силу. Это было больше о его присутствии и меньше о мощи, которую он выпустил наружу. Он был одним из лидеров отступников.

"Разве это так?" сказал Бэйман, который затем улыбнулся. Это была безмятежная улыбка, наполненная ничем, кроме уважения хищника к своей добыче. "Однако я здесь, поэтому мы можем считать, что я информирую вас сейчас. Вместо срочности от моего клана, мы можем отказаться от обычных каналов, нет?" Он взмахнул руками, и почти двадцать человек вышли из слезы. Флуктуации энергии этих людей показала, что эти несколько человек были так сильны. Это было не просто нарушение, это было запланировано. Янтин стиснул руки. Никто не осмеливался испытать отступников. Это было не просто так. Никто не мог очернить их гордость. Это было их кредо. "Также есть небольшая поправка, я вижу только Вас, Баню, Талию, Гурена Тора и Амру Сувари. Пожалуйста, исправьтесь, отступник." Он плюнул в конце, как будто слово было неприятным.

"Амра Тор, ибо она замужем за ним. Считаете ли вы, что простой воин Сувари может осмелиться игнорировать брачные церемонии, проводимые матриархом Тором? У тебя такой престиж, малыш?" Баня выплюнула. Этот человек был неприятен. "Кроме того, что вы имели в виду, когда хотели, чтобы чья-то жена заплатила за некоторые забытые долги вашему клану? Когда купцы и лесоводы подумали, что они коллекционеры долгов? Ты ведь помнишь, кто ты такой, верно?"

"Заткнись, женщина. Пусть мужчины говорят. Теперь...", - он попытался что-то сказать, когда летящий кусок камня ударил его по лицу. "Как ты смеешь ..." прежде чем он мог сказать что-то еще, еще один кусок земли ударил его по другой стороне его лица.

"Заткнуть его", - сказал Янтин, его голос был опасно низким. "Вы проявили неуважение к моей жене, здесь я обычно убиваю за это преступление. " Янтин знал, что будет бой. Те двадцать человек стояли неподвижно. Где-то здесь был сценарий, и вскоре они сошлись в разрушительной мелодии.

"Если я обидел, то прошу прощения." Тон Бэймана вернулся к вежливой формальности. Это

был резкий контраст с формальными тонами Гурена. Гурен мог быть очень теплым, когда он говорил официально, но этот человек был холодным. "Но вопрос остается таким. Мы потратили много ресурсов, чтобы найти ее." Он указал пальцем на Амру, обвинительный и наполненный глубоким смыслом. "Я имею в виду, что я должен был найти ее." Он продолжал говорить так, как будто человек, которого он пытался вернуть, не стоил для него ни одного ничтожества. "Короче говоря, я хотел бы, чтобы я мог взять ее и вернуться к своим работам."

"Скажи мне, чего тебе стоило преследовать ее?"спросил Гурен внезапно, прежде чем кто-либо еще мог заступиться. Похоже, он не был немного раздражен поведением и тоном этого человека, как будто он был единственным спокойным человеком здесь. Все остальные были напряжены и готовы сломаться в любой момент. Он даже говорил в общем, скрывая остановочный акцент, которым он обычно обладал.

"Мальчик, обычно я не считаю важным отвечать таким, как ты, но, видя, что наш маленький беглец, кажется, связан немного с тобой, я чувствую, что могу приспособиться. Он улыбнулся тогда, махнув рукой. Тонкая линия малинового и мягкого золота образовалась между Гуреном и Амрой. Это была связь жизни. Это был не просто воин, он смог воплотить в жизнь заклинание, столь же личное, как и связь жизни, и превратить его лицо в ночь. "Это стоило другим старейшинам целого куска волшебной руды весом шесть килограммов или около того. Тогда это стоило им огненного кристалла, так как ее аура казалась довольно слабой. Ее смена имени сделала этот трюк. Хорошая работа, Амра, возможно, нам придется немного переучивать тебя, чтобы помнить, что ты собака клана Сувари. Ну, это стоило им того же. Я потерял камень души и трех заключенных. Видишь ли, маленький мальчик, я маг души." Это была профессия с ужасной ценой. Это была также одна из немногих запрещенных профессий для тех из пустыни. Это было изменой всем заповедям народа Песков. Этого было достаточно, чтобы послать сигнал тревоги. Эти люди не позволили бы им жить, даже если бы они передали Амру. Это время прошло. "Наконец, время, затраченное на ответ на Ваш вопрос, и оскорбление моего народа должны быть оплачены кровью и плотью. Это цена маленького мальчика. Интересно, почему я в таком хорошем настроении. Я имею в виду, я никогда не был так задержан в течение всей моей жизни для такого простого поиска. Пойдем, Амра. Пришло время." Его тон стал жестким. Амра почти сделала шаг вперед, но она была сдержана Гуреном.

"Отпусти меня", - спокойно сказал Амра. "Я принадлежу своему народу, и я уверен, что Бэйман может стереть ту связь, которую мы разделяем. Отпусти меня." Она знала, что грядет. Если бы клан хотел ее, это означало бы только одно. Она должна была снова стать оружием против своей воли.

"Скажи мне, Бэйман из Сувари, кому она будет отдана? Как вы говорите, я развлекаю вас и, конечно, вы можете дать мне знать."

"Это легко, она будет отдана старшему Бриса. Да, тот, который становится сильнее с разнообразием женщин, которых он "использует". Клан получит поддержку, которая, несомненно, сможет конкурировать с Тор таким образом. С остальными проблем не будет." Бэйману, казалось, почти скучно, когда он продолжал с нетерпением ждать Амру. Он не хотел ранить Амру. Иначе он бы уже сравнял с землей все это место, и пусть это будет так. Что это были за отступники перед его властью? Они даже не были муравьями. Это и это была единственная причина, по которой он позволял им задерживать его цель.

"Ты хочешь поехать?" Гурен спросил Амру своим обычным формальным тоном. Его янтарные глаза держались за нее, не позволяя ни одной ее грани уйти от его компетенции.

"Да, приказы моего клана должны выполняться. У меня только одна просьба, великий Бэйман

воин, ты можешь стереть связь? Я больше не хочу быть привязанной..." В то время как ее выражение казалось небрежным, ее голос был далеко не спокойным. Два других Отступника хотели что-то сказать, но Гурен остановил их одним из своих знаков. Талия была в замешательстве, но она была довольно рассеяна.

"В этом-то и проблема?" спросил Бэйман. Он щелкнул пальцами. "я позабочусь об этом" Он пожелал, чтобы его душа разрушила эту прозрачную цепочку из малинового и бледного золота. Призрачные силы лазурных газов, образующихся из воздуха перед Бэйманом, которые он держал рукой. Она сжалась и потянулась. Кажется, цепь даже немного не сгибалась. "Хм."

"Кажется, вам еще предстоит кое-что осознать", - сказал Гурен, возвращаясь к языку древних. Он казался почти ленивым, когда он потянул ее на свою сторону. Она обнаружила, что внезапно он казался намного сильнее, чем она. Это было невозможно. Она знала его силу. Это было неплохо, но на уровне обычного члена племени. Это было что-то другое. "Возможно, мне было непонятно. Позвольте мне сказать это ясно, как ночь. Близнецы Луны и мать, я всегда любил тебя, глупая женщина. Я даже не думаю, что хорошо это спрятал. Я просто думала что ты заслуживаешь лучшего. Теперь, когда я знаю, что ты найдешь старика в лучшем случае, как спичку, ну ... тогда я больше не буду чувствовать себя таким виноватым. Ты была обещана мне, и тогда ты останешься на моей стороне." Затем он положил обе руки на ее лицо и поцеловал ее. Цепи, которые их связывали, сияли тогда так же блестяще, как солнце. Вспышка света оставила их всех слепыми в течение нескольких секунд. Затем они услышали, как Амра резко закричала от боли. Они видели, как Гурен дергал ее за щеки. "Я имею в виду, разве ты не самая непостоянная женщина, которую я когда-либо встречал. Ты просто связала нас, а потом через минуту ты хочешь оставить меня? Что ты обо мне думаешь? Я когда-нибудь говорил, что ты мне не нужна? Глупая женщина ты вообще знаешь..."

"Меня тошнит от тебя, мальчик," сказал Бэйман прерывая их. "Кажется, ты что-то неправильно понял. Я заберу это оружие с собой. Ты не должен меня останавливать. Это признание друг друга, чтобы улучшить связь, было хорошим трюком. Я не ожидал, что эта связь закончится." Свет уничтожил часть мощи души. Обе руки схватились и потянулись. Лицо Бэймана было немного напряженным, так как энергия, необходимая для приведения рук в физический план, была велика. Не многие вещи могли нести свою мощь.

"Уйди", - спокойно потянув за цепи, сказал Гурен. "Твоей грязи здесь не место. Душа мага была в тупике. Никто не должен был тянуть эти цепи. Никто не должен был, если только они"...эта мысль не имела никакого смысла, поэтому он перестал так думать. Он действительно должен был закончить эту мысль. То, что будет дальше, будет иметь больше смысла. "Настало время, чтобы я вел себя как муж для разнообразия. Янтин, Баня готовьтесь. Бэйман, скажи свой клан, это время, чтобы быть судимыми."

"Судить? Кто ты такой, чтобы судить нас? Просто грязные Отступники, вы даже не достойны лизать нашу обувь..."

"Очень хорошо, по моей команде, споем. По моей воле, отпустите. Богами выше и ниже будьте свободны." Ужасная сила вспыхнула отовсюду. В центре всего этого, казалось, был Гурен. Он улыбнулся обеспокоенной Амре. Он не позволил ей сказать ни слова.

"На колени!" Ночью тихо проговорил голос. Никому не позволялось ослушаться. Все мужчины Сувари чувствовали, как их колени сгибаются, их души дрожат от боли, и они согнули колени. Бэйман изо всех сил пытался стоять. Он не хотел сгибаться. Конечно, не для какого-то незнакомца. Он старался изо всех сил сопротивляться всей своей душой, но потом все равно преклонил колени. Их рты были открыты, когда они увидели, что это был Гурен, который стоял

перед ними, как государь. "Сейчас мы хорошо поговорим."

http://tl.rulate.ru/book/15183/321561